

Одно из лучших фермерских хозяйств Тверской области оказалось на грани разорения, а его хозяйка вынуждена торговать конфетами, чтобы выплатить кредит

Останутся рожки да ножки

Анну Огурцову, фермера из Максатихинского района, знает все Верхневолжье. Пару лет назад она была звездой телеэкрана, а в гости к ней приезжали высшие чиновники региональной администрации. Все потому, что хозяйство Анны Васильевны, без преувеличения, уникальное, а продукция — экологически чистая: комбикорма здесь не использовались, животных вскармливали на картофеле, выращенном на своем поле, каше из зерна и парном молоке от своих коров. Неудивительно, что мраморная свинина у Огурцовой была нарасхват.

И тут как гром среди ясного неба пришло предписание — уничтожить все поголовье свиней. Наверное, не стоит напоминать, что в Тверской области сложилась чрезвычайная ситуация с АЧС, а хозяйство Анны Васильевны оказалось в первой карантинной зоне. По словам самой фермерши, проверять, насколько эпидемия угрожает ее подворью, никто не стал — выслали бумагу, потому что в соседних районах были зафиксированы очаги чумы. За два с половиной часа было уничтожено то, что создавалось и развивалось 25 лет, — 40 голов свиней, по 500 кг живого веса разом пошло на убой. Конечно, за потерю поголовья Анне Огурцовой выплатят компенсацию — 700 тыс. рублей. Но по сравнению с убытками это капля в море. Цена 8 тонн такого мяса составила бы порядка 3 млн рублей, и это только по себестоимости. А ведь реализация свинины была основным источником дохода фермерши.

Однако, как говорится, лиха беда начало. Мало того что Огурцова осталась у разбитого корыта, с пятью опустошенными дворами, так теперь ей придется незнамо откуда изыскивать средства на погашение кредита. С этим займом — отдельная история. Долгое время Анна Огурцова буквально воевала с местным райпо, чтобы здешние сельхозпроизводители могли продавать свою продукцию на принадлежащем ему рынке, и за адекватную цену. Причем она чуть ли не единственная, кто в 2006 году поверил властям и заявлению Президента РФ Владимира Путина о том, что «рынки нужно отдать крестьянам».

В 2007 году вместе с другими максатихинскими фермерами создали кооператив «Независимость», при поддержке прежнего губернатора Дмитрия Зеленина выкупили обветшалое райповское здание. На выкуп хватило выделенного регионом гранта в 2 млн рублей, а вот на строительные работы пришлось взять кредит еще на 4 млн. Ссуду Анна Огурцова оформила на себя, в поручители взяла своего же супруга... и сейчас вынуждена торговать на рынке конфетами, чтобы не оказаться в долговой яме. Отдавать банку проценты придется еще 4 года. Максимум, на что Анне Огурцовой можно рассчитывать, — это полгода отсрочки. За помощью к областным и тем более районным властям она даже не обращалась. «Думаю, —

говорит она, — поддержки не будет». Поэтому в ближайшее воскресенье фермерша собирается писать письмо Владимиру Путину — надеется, что после вмешательства главы государства банк пересмотрит условия кредитования.

Но даже если это и случится, то решится только одна-единственная проблема в отдельно взятом хозяйстве. Куда более острый вопрос, вставший на повестке дня, — будущее всей животноводческой отрасли тверского региона. Подчеркнем, что речь идет не только о свиньях: та же Анна Огурцова уверяет, что большое поголовье скота держать больше не будет, а тем более увеличивать его. Более того, Анна Васильевна уверяет, что в кредитную кабалу больше не влезет никогда. Примерно таких же настроений придерживаются и многие

другие аграрии Верхневолжья: если сегодня из-под контроля вышла ситуация с АЧС, то где гарантия, что завтра Тверскую область не захлестнет, например, эпидемия птичьего гриппа или коровьего бешенства? И если в одиночку можно лишиться дохода, то зачем брать ссуду, которую нечем будет погасить? При таком раскладе о развитии сельского хозяйства точно можно забыть.

Между тем распространение африканской чумы вышло не только из-под контроля, но и за пределы региона. «Поблагодарить» Верхневолжье придется ярославским фермерам — в конце прошлой недели в соседнем регионе, на приграничной с нашей территории, возник очаг эпидемии, был введен карантин, и теперь уничтожению подлежат все свиньи в более чем ста насе-

ленных пунктах. А еще в конце июля под карантин попала Новгородская область — там вспышка АЧС тоже была зафиксирована на границе с Тверской областью.

Впрочем, нет ничего удивительного в том, что наш регион превратился в «источник заразы». На днях, например, специалисты Управления Россельхознадзора по Тверской и Псковской областям выявили несанкционированную свалку мяса свинины в лесном массиве Верхневолжья. Части тела от 5-7 свиных туш были сложены в 400 м от автомобильной дороги Волынцево — Князево. К настоящему времени все части свиных туш уничтожены, мероприятия по уничтожению несгоревших останков и проведению дезинфекции места обнаружения контролируются Управлением Россельхознадзора. А на прошлой неделе было возбуждено уголовное дело в отношении Николая Воронова — одного из жителей деревни Городня, входящей в первую угрожаемую зону по АЧС. В его хозяйстве имелось 29 свиней. Несмотря на осведомленность о мероприятиях, проводимых органами власти по отчуждению свиней и предотвращению распространения заражения, он скрыл от органов Госветнадзора информацию о падеже от опасного вируса принадлежащих ему животных. При этом две туши мужчина разделал и хранил вместе с продукцией раннего убоя в холодильной камере, 11 пытался зарыть, а оставшихся 16 свиней продолжал со-

держивать в предсмертном состоянии с явными признаками заболевания.

Но одно дело — отчаявшиеся крестьяне, которые пытаются спасти хотя бы остатки того, чем живут, и, возможно, даже не знают, насколько опасно такое сокрытие информации. А другое — ветеринарные службы, работа которых уже не раз подвергалась жесткой критике как со стороны Россельхознадзора, так и со стороны аграриев. Как нам рассказала Анна Огурцова, когда уничтожилось поголовье в ее хозяйстве, усыпить животных удавалось далеко не всегда — вакцины ветеринаров были просрочены.

По информации ГУ «Государственная инспекция по ветеринарии», на 21 августа в регионе было 19 эпизоотических очагов в частном секторе и 2 — в дикой природе. Уже уничтожено более 33 тыс. голов свиней, в том числе 32938 голов — на племзаводе «Заволжское». На 20 августа у населения в первой угрожаемой зоне отчуждено 2362 головы свиней, остаток — 64 головы. Судя по карте распространения эпидемии, опубликованной на официальном сайте Управления Россельхознадзора, вспышки АЧС зафиксированы в 11 районах области. И на всю эту территорию установлено лишь 56 охранно-карантинных постов. И о каком контроле над ситуацией можно говорить?

На днях вице-премьер России Аркадий Дворкович в интервью федеральным СМИ заявил, что не исключает возможность разработки правительством страны федеральной программы по борьбе с распространением африканской чумы свиней, включающей перепрофилирование личных подсобных хозяйств и укрепление лабораторной базы. Правда, пока такую программу разработают и примут, от отечественного животноводства могут остаться только рожки да ножки.

Елена ЛАЗУТКИНА

Анна Огурцова, фермер: «За два с половиной часа было уничтожено то, что создавалось и развивалось 25 лет. Теперь большое поголовье скота я держать не буду и увеличивать его — тем более. И уж точно никогда не возьму кредит — за нынешний расплачиваться еще 4 года».

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

И домой не возвращайся!

Окончание. Начало на стр. 1

Впрочем, пока такая крайняя мера, как выселение, в России применяется крайне редко. Что, в принципе, странно — на Западе, например, это нормальная практика и довольно действенный механизм изменения сознания людей. У нас же прецедентов — по пальцам пересчитать. Недавно в Петербурге люди лишились за долги четырехкомнатной квартиры, а еще один должник накопил коммунальных дол-

гов на 223 тыс. рублей и был вынужден переехать в общежитие. В Пензе двое неплательщиков и вовсе сбежали, не дожидаясь приставов, и теперь в свою квартиру вряд ли вернутся — сотрудники ФССП ее опечатали. В Тверской области за последний год по причине неуплаты услуг ЖКХ жильё сменили только две семьи из Твери и Калининского района, причем они не были собственниками квартиры, иначе судебные тяжбы длились бы до сих пор. Видимо, управля-

ющие компании просто не желают подавать иск в суд и ждать так долго, поэтому обращаются напрямую к коллекторам — благо сейчас ни один закон не запрещает им «разруливать» досудебные споры. В этом году пилотные проекты сотрудничества с профессиональными взыскателями открыли не только УК, ТСЖ и ЖК, но и более крупные игроки в сфере ЖКХ регионального и федерального уровня. В результате доля задолженностей, поступившая в работу коллекторским

агентствам, оценивается в пределах 10-15%. По силе воздействия, утверждают в УК и ТСЖ, один подобный визит гораздо эффективнее любых призывов к совести.

Некоторые тверские управляющие компании и вовсе внедряют экзотические способы борьбы с теми, кто не платит по счетам. В квартирах должников устанавливают заглушки на канализацию. Причем такая практика абсолютно законна, юридических препятствий огра-

ничению водоотведения нет, а с жильцами даже не придется спорить — их согласия для этого не требуется. «Ароматизацию» некоторых квартир проводят в нескольких домах Твери. По словам самих представителей УК, мера более чем результативна: уведомление о перекрытии канализации должников не пугает, зато через несколько дней острый запах заставляет задуматься о погашении долга.

Марина ЕВСТРАТИЙ